

Если бы кому-то из них двоих суждено было пострадать, он предпочел бы, чтобы это был он сам, потому что школа оформила для каждого ученика полный коммерческий страховой полис.

Впервые он почувствовал себя настолько беспомощным. Раньше, когда он испытывал финансовые трудности, это казалось мелочью по сравнению с тем, что происходит сейчас.

Затем Чжу Ин заставил себя собраться и велел обеспокоенным родителям Гу и Гу Линьланю поскорее возвращаться домой.

Гу Линьлань не смог его переубедить:

— Если что-то случится, позвони мне.

Чжу Ин пообещал, а затем уставился на экран телефона, размышляя почти пятнадцать минут, прежде чем набрать записанный номер телефона. Он медленно подбирал слова, написал целый экран текста, но затем, боясь, что это покажется слишком многословным, начал сокращать и редактировать.

Когда текст достиг нужной длины, он прислонился к стене и задумался, чувствуя, что ситуация запуталась. Кроме всего этого, он не знал, как обстоят дела у Пэй Муиня...

Вспомнив, как Пэй Муинь втокнул одноклассника в парту, Чжу Ин почувствовал сложную смесь эмоций, не понимая, что тот задумал. Он боялся думать о хорошем. Но он чувствовал себя защищенным.

Чжу Ин потер глаза и хотел еще раз проверить текст сообщения, как вдруг телефон выхватили у него из рук. Он с возмущением поднял голову и на мгновение замер.

Пэй Муинь держал его телефон, поднял взгляд, пробежался по тексту и затем прямо посмотрел на него. В его взгляде была мрачность, которая сбивала Чжу Ина с толку.

Пэй Муинь положил телефон в карман и слегка сжал губы:

— Ты предпочитаешь просить его, даже не попытавшись обратиться ко мне? Что это за вкус?

Затем он пробормотал, словно изливая душу:

— Даже если выбираешь спонсора, нужно быть разборчивее.

Он заметил, в каком направлении ушел Чжу Ин, когда они расстались, поэтому, разобравшись с тем одноклассником, быстро нашел его. Но он не ожидал, что Чжу Ин обратится к Чжоу Шэ.

Высокомерный Альфа, поглощенный своей ревностью, не понимал, насколько Чжу Ин был в отчаянии. Такое предположение казалось логичным, но звучало особенно резко.

Чжу Ин горько усмехнулся:

— А ты хочешь им стать?

Пэй Муинь запнулся:

— Тогда тебе следовало бы постараться и угодить потенциальному клиенту.

Чжу Ин стиснул зубы:

— Я не стану делать такие вещи...

Пэй Муинь хотел сказать «Мне не нужно, чтобы ты это делал», но услышал, как Чжу Ин тихо произнес:

— Но я могу научиться.

Он с изумлением посмотрел на Чжу Ина, а тот уставился в пол. Казалось, что-то было безвозвратно утрачено.

Пэй Муинь сказал:

— Дай мне карту.

Медицинская карта с красным крестом была передана ему, он указал на стул возле реанимации:

— Садись туда, не стой.

Чжу Ин наблюдал, как Пэй Муинь неуверенно оплачивает счета, затем, держась на небольшом расстоянии, тихо смотрел на него. Словно заново узнавая Чжу Ина.

Затем Пэй Муинь вернул карту и ушел. Чжу Ин смотрел на его спину, сжимая в руке тонкую карточку.

По крайней мере несколько минут он чувствовал себя полностью пустым, как умирающий, отпустивший все. Он был измотан как физически, так и морально, едва мог дышать.

Когда он удалил текст сообщения, Пэй Муинь вернулся с двумя коробками с лапшой. Чжу Ин был рассеян, даже аромат еды не пробудил в нем аппетита. Хотя он понимал, что уже давно пора есть, и его желудок начал сводить от голода.

Пэй Муинь пытался заговорить с ним, но тот словно был в трансе и не реагировал.

Наконец Пэй Муинь сказал:

— Тебе сейчас стоит постараться угодить мне, разве нет? Даже слушать не можешь?

Чжу Ин вздрогнул и робко посмотрел на него.

— Не думай о деньгах, врачи делают все возможное, сейчас тебе нужно просто отдохнуть, — сказал Пэй Муинь. — Сосредоточься на том, чтобы доесть эту лапшу.

Чжу Ин съел половину, после чего Пэй Муинь не стал настаивать и выбросил коробку. Операция еще не закончилась, и им предстояло провести здесь ночь.

Пэй Муинь остался с ним, видя, что тот все еще напряжен и выглядит изможденным. Медсестра заметила, что если Чжу Ин будет продолжать в таком состоянии, его железа может начать выделять феромоны из-за стресса, и посоветовала ему немного расслабиться.

К сожалению, ее слова не возымели эффекта, Чжу Ин не воспринял их. А Пэй Муинь, пытаясь помочь, затронул тему, которая заставила Чжу Ина содрогнуться:

— Ты сказал, что хочешь научиться, с чего начнешь?

Чжу Ин запинаясь ответил:

— Как тебе понравится.

— Мне любопытно, какой у тебя запах феромонов.

Под удивленным взглядом Чжу Ина Пэй Муинь наклонился ближе и прошептал ему на ухо:

— Достаточно близко?

Чжу Ин пробормотал:

— Я принял подавитель, не почувствуешь...

Он растерянно оттолкнул Пэй Муиня, затем резко остановился. Вокруг него витала легкая прохлада мяты, освежающая, но не слишком резкая. Без обычной агрессивности Альфы, которая обычно пугала Омег, этот аромат можно было назвать мягким.

Феромоны, направленные определенным образом, могли успокаивать и расслаблять. Однако Альфы редко умели контролировать свои эмоции и не были настолько чуткими, поэтому такое поведение было больше характерно для Омег. Но сейчас Пэй Муинь осторожно успокаивал его.

Почти одновременно Чжу Ин почувствовал, как его железа слегка заболела. Раньше, когда он ощущал феромоны Альфы, он никогда не испытывал подобного. Это место всегда было онемевшим, даже выделение феромонов происходило незаметно. Теперь же в глубине появилось легкое щекотание.

Он вспомнил, что врач предупреждал его избегать стимуляции, и резко встал.

Пэй Муинь удивился, запах мяты быстро рассеялся, оставив лишь легкий след прохлады в углу.

— Я выйду подышать, — сказал Чжу Ин.

Он чувствовал себя словно пойманным в ловушку, полную соблазнов, и, пока еще сохраняя остатки ясности, пытался вырваться. Но едва он прикрыл шею, как перед глазами потемнело, и сознание погрузилось в хаос.

Когда он очнулся, он лежал, уткнувшись лицом в подушку, слушая, как врач из отделения феромонологии читал ему лекцию.

— Поскольку ваша совместимость близка к ста процентам, а этот юноша, видимо, испытывает к вам определенные чувства, это вызвало стимуляцию железы.

Врач бросил взгляд на Чжу Ина, игнорируя его сопротивление, и продолжил:

— У него феромонное расстройство, которое вы спровоцировали, и из-за слабости организма он не смог справиться.

Пэй Муинь, зная ответ, спросил:

— Какие чувства?

Чжу Ин подумал: «Вы все такие надоедливые», и зарылся в одеяло.

— В любом случае, по крайней мере один из вас испытывает симпатию. Его симптомы начальные, не настолько сильные, чтобы реагировать на феромоны Альфы.

Пэй Муинь усмехнулся:

— Кто же это?

Чжу Ин накрылся одеялом с головой, затем внезапно вспомнил что-то важное и резко сел.

Пэй Муинь знал, о чем он беспокоится, и сказал:

— Твоя мама сейчас в реанимации, позже ей сделают несколько операций по пересадке кожи, их проведут более опытные специалисты.

За время, пока он был без сознания, маму перевели из реанимации и отправили в другую больницу для дальнейшего лечения.

Чжу Ин ухаживал за мамой, учился по учебникам, иногда возвращался домой и потихоньку убирал кухню, где остались следы пожара. Он взял отпуск в школе, а на третий день получил звонок от Фан Ичэня.

— Вы с Пэй Муинем даже без школы умудряетесь пересекаться, это что за судьба? Он, как и ты, несколько дней как пропал.

Чжу Ин тоже не ожидал, что их пути снова пересекутся. Когда Пэй Муинь начал дистанцироваться, он понял, что не стоит погружаться в эти чувства, и попытался очнуться, убежать. Но теперь они все больше запутывались.

В этой ситуации Пэй Муинь стал для него спасательным кругом, но он не знал, как за него ухватиться. Однако, раз Пэй Муинь тоже не появлялся в школе, Чжу Ин решил навестить его.

По дороге он встретил Фан Ичэня, который болтал с группой богатых наследников.

Фан Ичэнь поздоровался с ним:

— Пришел проверить, жив ли Пэй Муинь? Если узнаешь, в чем дело, расскажи мне, он несколько дней не отвечает на мои сообщения.

Чжу Ин с улыбкой кивнул, показывая, что понял. Друзья заметили его и перешептались с Фан Ичэнем, затем рассмеялись.

<http://bllate.org/book/16916/1557281>